

Трансформация агента моральной ответственности биологического нравственного улучшения

Перова Нина Вадимовна

Студент (магистр)

Санкт-Петербургский государственный университет, Институт философии,
Санкт-Петербург, Россия

E-mail: nino4kaperova@gmail.com

Биологическое нравственное улучшение человека является обещанием красивого будущего, в рамках которого без потери нравственного плюрализма, все люди будут соответствовать идеалам нравственного поведения. Преимущество биоулучшения строится на том, что, в отличие от воспитания, имеет место гарантия результата и повторяемости. В то время как даже самое идеальное воспитание является способом повышения нравственности поведения, оставаясь при этом своего рода лотереей, биоулучшение подразумевает, что улучшенный моральный агент с необходимостью будет более нравственным, а возможно и совершенно нравственным. При этом важно понимать, что формирование нравственности через воспитание и через биоулучшение являются процессами разной направленности. Воспитание обеспечивает формирование моральных представлений, которые станут основой принятия решений. Биологическое улучшение дает уже сформированные нравственные качества. В связи с этим, можно говорить о том, что переход от воспитания к биоулучшению может привести к трансформации морального агента и моральной ответственности.

В рамках воспитания морального агента формируется внутренний источник деятельности. Деятельность определяется теми самыми нравственными представлениями и качествами, которые и составляют морального агента. Биологическое улучшение вносит существенное различие. Хотя сохраняется претензия на внутренний источник ответственности, биоулучшение фактически увеличивает степень детерминизма, источником которого не может выступать сам человек. После любой формы нравственного биологического улучшения поведение человека будет в значительной степени базироваться на определенной степени гарантированности результата. Учитывая, что биологические основания действий, в отличие от социальных и мировоззренческих, являются заведомо неосознанными, человек начинает доверять результату проведенной процедуры, не ощущая при этом реальных процессов ее влияния. Можно сказать, что формируется особый тип доверия между человеком и улучшенными биологическими основаниями его нравственного поведения.

В связи с этим, встает вопрос: на кого возлагается нравственная ответственность за поведение человека, прошедшего через процедуру биологического нравственного улучшения. В некоторой степени мы можем говорить, что ответственность продолжает нести человек, в связи с тем, что биология выступает только одним из факторов, определяющих поведение. Тем не менее, можно говорить о двух ключевых аспектах, в рамках которых происходит трансформация морального агента в контексте моральной ответственности.

Как уже было сказано выше, важным аспектом формирования поведения в рамках биоулучшения выступает факт доверия процедуре. Агент возлагает доверие на результат, что влияет на процесс принятия решения. В случае конфликта или сомнения, человек будет отдавать предпочтение биологическим инстинктам как тому, что имеет меньший риск на ошибку. В некотором смысле, здесь можно говорить о теории конформизма, например, в интерпретации С. Милгрэма. В ситуации, когда человек не может самостоятельно принять решение, он полагается на мнение авторитета, в данном случае - науки и биологии.

Однако большая трансформация содержится в изначальной идее биологического нравственного улучшения. Ключевым преимуществом биоулучшения является гарантированность результата. В наиболее общем виде это можно назвать «невозможностью игнорирования». Фактически речь идет о том, что в случае корректно проведенной процедуры биоулучшения, нравственное поведение будет уже не выбором человека, а данностью, потому что поведение будет контролироваться биологией, физиологией или генетикой. Своего рода биологический детерминизм является кардинальным отличием от лотереи, которая предлагается воспитанием. Так, определенное биоулучшением представление об ответственности будет не одним из возможных, а единственным возможным. И, в рамках подобного детерминизма, полноценно говорить о моральной ответственности невозможно.

Однако это приводит нас к еще одному существенному вопросу: если нельзя говорить об ответственности человека за свое поведение, то кто ее несет? Поскольку биоулучшение является внешним воздействием, есть смысл говорить об источнике ответственности за пределами конкретного актора. Можно предположить, что моральная ответственность присуща «человеку в белом халате»: ученому или врачу, обеспечившему конкретное улучшение. Это неразрывно связано с конформизмом, формируемым в рамках доверия процедурам. Доверяющий результатам, человек оказывается невластным над собственным поведением, по крайней мере в той мере, в которой мы можем говорить что любой человек властен над своим поведением. В связи с этим, любая «ошибка» является результатом не внутренней мотивации, а внешнего воздействия, в данном случае - в лице ученых и врачей. В целом, все поведение, моральное или аморальное, является детерминированным проведенными процедурами. А значит, именно ответственные за процедуры выступают основными агентами моральной ответственности биологического нравственного улучшения.

РНФ №22-28-00379 «Трансформации морального агентства: этико-философский анализ»